

данными 1970–1980-х гг., когда этот показатель составлял в среднем 11,5%. Близкими оказались и доли медвежат-сеголетков: 21% в 2013-2018 гг. и 19,5% в 1970-1980-х гг. 55% самок, встреченных с сеголетками, были с одним медвежонком, 35% – с двумя медвежатами. В среднем количество медвежат, приходящихся на одну самку, составляет $1,6 \pm 0,1$. Почти все самки встречены или с медвежатами-сеголетками, или с медвежатами прошлого года рождения. Встречи самок с разновозрастными медвежатами единичны, и это свидетельствует о том, что самки, как правило, приносят потомство один раз в два года. Обращает на себя внимание большая разница в количестве встреч самок с сеголетками (80%) и самок с медвежатами прошлого года рождения (17%). Она говорит о высокой смертности медвежат в первый год жизни, характерной для вида в целом

Медведи, в целом, адаптировались к изменившимся за последние 10 лет на Западном Кавказе условиям, и одним из механизмов этой адаптации, по-видимому, стало увеличение роли территории Кавказского заповедника в пространственной структуре популяции медведя.

Особенности посещения копытными Мамаевского природного солонца (Западный Кавказ, Кавказский заповедник)

Трепет С.А.^{1,2}, Ескина Т.Г.², Пхитиков А.Б.¹, Бибина К.В.²

¹Институт экологии горных территорий им. А.К. Темботова РАН, г. Нальчик, ²Кавказский государственный природный биосферный заповедник им. Х.Г. Шапошникова, г. Сочи trepetsergey@gmail.com

Группа Мамаевских солонцов расположена на территории Кавказского заповедника на юго-восточном склоне горы Пшекиш. Для анализа посещаемости животными одного из Мамаевских солонцов были использованы данные фотоловушки, которая за период с 8 апреля по 24 октября 2018 г. сняла около 8 тыс. кадров и зафиксировала 1108 посещений солонца 2322 различными животными. 874 раза солонец посетили зубры (1878 особей), 201 – олени (408), 26 – медведи (26), 6 – серны (9) и 3 – волки (3).

Зубры – наиболее частые посетители солонца. И число посещений, и число особей более чем в 4 раза превышает аналогичные показатели для оленей. Частота посещений солонца у зубров от весны к лету возрастает и достигает пика в июле, и к осени снова снижается. У оленей пик

посещений приходится на апрель, в мае же частота посещений резко падает и остается более или менее постоянной.

Зубры в целом больше проводят времени на солонце, чем олени. Средняя длительность посещения солонца и у оленей, и у зубров выше весной и осенью, ниже – летом. Обнаружена достоверная положительная связь между числом животных в группе и длительностью их пребывания на солонце: для зубра – $r=0,41$, $n=874$, $p\leq 0,001$; для оленя – $r=0,14$, $n=204$, $p\leq 0,05$.

И у зубров, и у оленей на солонец чаще приходят самки. Для зубров также хорошо заметно, что чем более сложен состав группы, тем больше животных включает группа.

Самки зубров, по сравнению с самцами, и в числовом, и в долевым выражении доминируют на солонце весной и осенью. Долевое участие самок и самцов зубров выравнивается летом, и происходит это за счет увеличения посещения солонца самцами и незначительного снижения самок с сеголетками. Вероятно, это связано с подготовкой к гону, который проходит в июле.

У оленей самки доминируют на солонце в течение всего периода наблюдений и в долевым, и в числовом выражении.

Наблюдается два пика посещения солонца зубрами – в 6 и в 18 часов; олени также имеют два пика посещения солонца, но они не совпадают с пиками зубра: в 9 и 15 часов.

В целом, наблюдается соответствие динамики посещения солонца зубрами и оленями с основными событиями в годовом и суточном ритме животных. Апрельская общая активность оленей вполне может быть связана со сменой кормов, а оленей самцов – с ростом новых рогов. Однако у зубров апрель – месяц с минимальным числом наблюдений на солонце, и, вероятно, смена кормов не играет для них такого значения, как для оленей. Пик посещений солонца у зубров приходится на июль, причем на первую половину месяца, и, возможно, это может быть связано, во-первых, с лактацией зубриц, достигающей к этому времени максимума, во-вторых, с подготовкой организма к гону, который протекает во второй половине июля.

Зубры рассматривают солонец не просто как источник минерального питания. Для них этот важнейший элемент биологического сигнального поля многофункционален: они, если можно так выразиться, живут вокруг солонца, а сам солонец выступает неким центром концентрации зубров. Зубры часто приходят на солонец большими группами, подолгу не покидают его, ложатся на отдых рядом с солонцом или неподалеку от

него, здесь же разбивают каталки, именно зубры формируют густую систему троп вокруг солонца. Самки с зубрятами-сеголетками – обычные посетители солонца, причем появляются они здесь уже в мае, то есть сразу после рождения. Вероятно, это может быть связано с тем, что у зубров нет природных врагов, ни один из крупных хищников заповедника не рассматривает зубра как добычу, и солонец они считают «своим», как, собственно, и весь район обитания.

Олени же, наоборот, используют солонец только по его прямому назначению и появляются здесь только для солонцевания. Волки, для которых олень является наиболее предпочитаемой добычей, часто используют тактику охоты на солонцах, и именно на солонцах олени еще более чутки и беспокойны, чем где-либо в другом месте. С этим связано такое короткое время посещения солонца оленями, как правило, не более минуты (75% наблюдений). Случаи, когда олени находились на солонце более 3-х минут, единичны и характерны, в основном, для апреля – времени наибольшей потребности в веществах солонца. Так же единичны и случаи посещения солонца группами оленей больше 3-х особей, а также самками с сеголетками (всего 9 наблюдений). Первые наблюдения оленят-сеголетков на солонце появляются только в июле.

Рукокрылые (Chiroptera) Таджикистана: итоги изучения и перспективы

Хабиллов Т.К., Таджибаева Д.Э.

Институт естественных наук ГОУ «Худжандский государственный университет им. академика Б. Гафурова», г. Худжанд, Таджикистан

tk.khabilov@gmail.com dil.tadzhibaeva@gmail.com

В настоящее время, в результате проведенных исследований, на территории Северного Таджикистана и в долине р. Зеравшан установлено пребывание 17 видов рукокрылых, а для фауны Таджикистана – 20 видов. Индийский подковонос указан нами впервые для фауны млекопитающих Таджикистана (Хабиллов, Таджибаева, 2016).

Находки индийского подковоноса в Таджикистане являются самыми северо-восточными находками в ареале этого вида и третьими на территории Средней Азии, после находок в Южной Киргизии (горы Туя-Муюн) и Узбекистане (Аман-Кутан). Зимовки и летние колонии индийского подковоноса в Таджикистане приводятся впервые для Средней Азии. Сравнение коллекционных материалов по малому подковоносу из Средней Азии показало необходимость ревизии всех материалов по